

и всѣмъ болящимъ врачевство безмездно, святѣяи мощи преподобнаго и треблаженнаго Сергія 1)». Чудесными подвигами святыхъ Божіихъ иноковъ и благодатною свободою Христовою созидалось и строилось руссiйское царство». Свобода чистой и просвѣщенной церкви является въ цѣломъ рядѣ святителей, которыхъ могущее слово болѣе способствовало къ созданію царства, чѣмъ умъ и хитрость государей,—въ уваженіи не только русскихъ, но и иноземцевъ къ начальникамъ нашего духовенства, въ богатствѣ бібліотекъ патріаршескихъ и митрополитическихъ, въ книгахъ духовныхъ, въ спорахъ богословскихъ, въ письмахъ Іоанна, и особенно въ отпорѣ, данномъ нашей церковью церкви римской 2)». «Русское государство лучшими сторонами своего бытія, своимъ внутреннимъ единствомъ, цѣлостію и крѣпостію *духовной* обязано именно церкви и іерархи православные были въ то-же время и *главными зиждителями нашего государственнаго строя и величія* 3)». «Или забыты уже, или исключитъ надобно изъ русской исторіи тѣ прекраснѣйшія страницы, гдѣ среди смутъ и страданій народныхъ, подъ игомъ монголовъ, въ междоусобіяхъ князей, во времена самозванцевъ, въ междупарствіи при нашествіи поляковъ, наконецъ при воцареніи Романовыхъ, монашество является въ числѣ первыхъ и сильнѣйшихъ дѣятелей? Или уже не слѣдуетъ ли, по нынѣшнему взгляду на вещи, осуждать за это русское монашество, въ томъ соображеніи, что оно вмѣшивалось *не въ свои дѣла?* А памятны ли слова инока Филиппа Грозному Царю, когда Царь, назначалъ его на московскую митрополию? «повинуюсь воли твоей говорилъ Филиппъ; но умири совѣсть мою: да nebudeтъ опричины! Да будетъ единая только Россія! Ибо всякое, раздѣленное, въ самомъ себѣ царство, по глаголу Христову, запустѣеть. Не могу благословлять тебя, Царь, искренно, когда вижу всеобщую скорбь отечества 4)!» Это говорилъ монахъ еще прежде постановленія въ митрополита 5)».

(Продолженіе слѣдуетъ). Иеродіаконъ *Веніаминъ*.

XIII.

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ 6).

Содержаніе второй пѣсни канона взято изъ рѣчи пророка Моисея, сказанной имъ не задолго до его смерти въ обличіе и назиданіе народа израильскаго, пользовавшагося всѣми благодѣяніями отъ Бога, но постоянно своимъ ропотомъ и непокорностію прогнѣвавшаго Его. Замѣчательная рѣчь Моисея начинается такъ: Внимай

небо; я буду говорить; и слушай, земля, слова устъ моихъ. (Второз. 32 гл.) Подобнымъ воззваніемъ начинается книга пророка Исаи: «Слушайте небеса и внимай земля; потому что Господь говоритъ: Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмущались противъ меня». (Ис. 1, 2). Святѣй Іоаннъ Златоустъ, объясняя это, говоритъ: «Онъ пророкъ) дѣлаетъ это не только для того, чтобы показать свой гнѣвъ, но чтобы и самихъ людей, которые будутъ слушать, пристыдить съ великою силою, показавъ, что одаренные разумомъ хуже безчувственныхъ стихій 7) Подобныя выраженія употреблялись и другими пророками (Иер. 22, 29; Ис. 49, 4).

Вторая пѣсня канона поется только великимъ постомъ, во дни особеннаго покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, которыми человекъ прогнѣвляеть Бога, забываетъ Его благодѣянія, особенно явленныя чрезъ воплощеніе Сына Божія. Въ великомъ канонѣ святого Андрея Критскаго поется: «Внемли небо; я возвѣщу и воспую Христа, пришедшаго во плоти отъ Дѣвы. Видите что Я Богъ, одождившій манну и источившій воду изъ камня въ древности народу моему въ пустынѣ единою десницею и силою моею. Утверди, Господи, на камнѣ заповѣдей твоихъ поколебавшееся сердце мое; ибо Ты единъ — святъ и Господь. Святѣй пророкъ Моисей тщательно училъ народъ еврейскій, оберегалъ его отъ грѣхопаденій и предупреждалъ его, что за нарушеніе закона Божія послѣдуютъ наказанія. Онъ говоритъ: «Вотъ я научилъ васъ постановленіямъ и законамъ, какъ повелѣлъ мнѣ Господь, Богъ мой, дабы вы такъ поступали въ той землѣ, въ которую вы вступаете, чтобы овладѣть ею. И такъ храните и исполняйте ихъ ибо въ въ этомъ мудрость ваша и разумъ вашъ предъ глазами народовъ, которые, услышавъ о всѣхъ сихъ постановленіяхъ, скажутъ: только этотъ великій народъ есть народъ мудрый и разумный. (Втор. 4, 5, 6). И Господь обѣщалъ тебѣ нынѣ, что ты будешь собственнымъ Его народомъ, какъ Онъ говорилъ тебѣ, если ты будешь хранить всѣ заповѣди Его». (Втор. 26, 18). Но народъ Еврейскій былъ глухъ къ добрымъ наставленіямъ великаго пророка. Причину такого глубокаго нравственнаго паденія народа Еврейскаго пророкъ Моисей усматриваетъ въ томъ, что сей народъ чрезвычайно предался чувственнымъ удовольствіямъ, жилъ одною плотію, совершенно забывъ о душѣ, о высокомъ назначеніи человека. Утучнѣлъ Израиль и сталъ упрямъ; утучнѣлъ, отолѣтъ и разжирѣлъ; и оставилъ Онъ Бога создавшаго его, и презрѣлъ твердоно спасенія своего». (Втор. 32, 15). Туже причину нравственнаго паденія можно усматривать и между христіанами. Потому Господь Іисусъ Христосъ внушаетъ своимъ послѣдователямъ не имѣть

1) Ibidem.

2) А. С. Хомяковъ. III т., 14 с. 1900 г.

3) Ив. С. Аксаковъ. IV т., 723 с.

4) Исторія Государства Россійскаго. IX, 55. Изд. 1843 г.

5) Іоаннъ, Епископъ Смоленскій. О монашествѣ епископовъ, 113—4 с.

6) Продолженіе см. № 4 «Сар. Дух. В.»

7) Твор. Злат. т. 6-й кн. 1-я, изд. С.-П. Акад.

большой привязанности къ благамъ земнымъ, которыя непрочны, непостоянны и временны, а стремиться къ благамъ небеснымъ, которыя вѣчны, постоянны и доставляютъ блаженство. Именно, Господь требуетъ отъ насъ того, чтобы мы воспитывали себя, готовили себя къ жизни небесной, туда стремились всѣми силами нашей души, руководствуясь сознаниемъ, что сокровище наше, наше вѣчное достояніе на небѣ. (Матѣ. 6, 19—21). «Но я не вижу, говоритъ Святой Іоаннъ Златоустъ,» кто бы невидимыя блага предпочиталъ видимымъ. Потому скорблю и непрестанно болѣзную сердцемъ, что ни самый опытъ не научаетъ насъ, ни обѣтованія Божіи, ни великіе дары не расположили обратиться съ любовью къ царствію; напротивъ, влачась еще долгу, мы предпочитаемъ земное небесному, временное будущему, кратковременное счастье блаженству безконечной вѣчности. *) Удовольствія мірскія не воспрещаются Богомъ. (Іер. 31, 7, 12, 13, 14); но только въ такомъ случаѣ, когда человѣкъ, при сихъ удовольствіяхъ, не роняетъ своего христіанскаго достоинства, когда сн удовольствія не дѣлаются единственнымъ сокровищемъ его сердца, когда эти удовольствія не развиваютъ въ сердцѣ порочныхъ чувствъ и стремленій. Псалмопѣвецъ говоритъ: «блаженны непорочныя въ пути, ходящіе въ Законѣ Господнемъ». (Пс. 118, 1). Грѣшная, неумѣренная привязанность къ благамъ земнымъ удаляетъ насъ отъ Бога и лишаетъ насъ вѣчнаго блаженства. Господь говоритъ: «кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ». (Матѣ. 12, 30). А потому Онъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей рѣшительной преданности къ Нему, безъ всякихъ колебаній и даже самыхъ благовидныхъ извиненій. Когда пѣкто сказалъ Ему: «я пойду за Тобою, Господи, но прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ему: никто, возложившій руку свою на плугъ, и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія Божія». (Лук. 9, 61, 62). Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ (Лук. 16, 13). Не слѣдуетъ привязываться къ благамъ земнымъ потому, что они непрочны, непостоянны и измѣнчивы; но когда мы съумѣемъ распорядиться сими благами съ пользою для себя и нашихъ ближнихъ, когда мы не будемъ имѣть къ нимъ излишней привязанности, какъ будто къ благамъ вѣчнымъ, тогда можемъ чрезъ нихъ стяжать себѣ сокровище небесное, блаженство вѣчное (Лук. 12, 33). Апостоль Павелъ писалъ Епископу Тимофею: богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщевай, чтобы они не высоко думали о себѣ, и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живого, дающаго намъ все обильно для наслажденія, чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры и общежитель-

ны, собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни (1 Тимоѣ. 6, 17—19).

Премудрый Соломонъ, упоминая о своихъ богатствахъ и славѣ, говоритъ: «чего бы глаза мои не пожелали, я не отказывалъ имъ; не возбуждалъ сердцу моему никакого веселія... и вотъ, все суета и томленіе духа. (Еккл. 2, 41—44). Видимыя мірскія удовольствія, безъ мысли о Богѣ, часто сопровождаются тоскою, томленіемъ духа (Примѣч. Сон. 14, 13). Человѣкъ устремившій все свое желаніе, всю свою любовь къ Богу, даже живя въ довольствѣ, роскоши и славѣ, не привязывается къ симъ благамъ, не считаетъ ихъ своимъ сокровищемъ, а единственное его сокровище—Богъ. Святой пророкъ Давидъ, будучи облеченъ царскимъ величіемъ, обладая не малыми богатствами, говоритъ: «жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, Живому (Псал. 41, 3). Но какъ намъ грѣшнымъ и немощнымъ достигнуть того, чтобы земныя блага не препятствовали намъ достигать благъ небесныхъ? Апостоль Павелъ говоритъ: «если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете. (Римл. 8, 13), т. е. удостоитесь вѣчной блаженной жизни. Нужно жить такъ, чтобы добрый голосъ сердца нашего, или голосъ совѣсти не заглушался привязанностями къ благамъ міра сего; и этотъ голосъ, поддерживаемый голосомъ евангельскаго ученія, будетъ беречь насъ и руководить къ Богу. Апостоль Іоаннъ говоритъ: «если сердце наше не осуждаетъ насъ, то мы имѣемъ дерзновеніе къ Богу. (1 Іоан. 3, 21). Когда въ человѣкѣ не заглушается совѣсть, то она всегда подскажетъ, какъ нужно жить въ мірѣ, не увлекаясь соблазнами всего міра (2 кор. 1, 12). Однимъ словомъ, когда человѣкъ приучитъ себя вести правильную богоугодную жизнь, будетъ всегда поддеривать эту жизнь, изъ самыхъ удовольствій мірскихъ будетъ извлекать только то, что восторгаетъ, влечетъ его душу къ Богу крѣпкому живому, тогда сокровищами его сердца будутъ блага небесныя, сердце будетъ живо ощущать блаженство небесное, тогда человѣкъ будетъ находить удовольствіе въ дѣланіи добра и будетъ стремиться къ устраненію въ себѣ злыхъ наклонностей и смиренно просить себѣ помощи Божіей. Апостоль Павелъ говоритъ о себѣ: «все могу въ укрѣпляющемъ меня Иисусѣ Христѣ. (Филип. 4, 13). Будемъ, сл. стремиться къ тому, чтобы имѣть чистое сердце и добрую совѣсть предъ Богомъ и людьми, и тогда избѣжимъ такого нравственнаго паденія, какому подвергся народъ Еврейскій. Аминь. Прот. Н. Русановъ»

II.

Бесѣда пастыря съ прихожанами по прочтеніи Высочайшаго манифеста 3 ноября 1905 года о землѣ.

Всякій верховный вождь народа волею Бога вла-

*) Т. 4-й кн. 1-я 239 стр.